

УРОК ЛИТЕРАТУРЫ: ДВЕ ПЕСНИ О ВОЙНЕ

Лев Айзерман,
учитель 303-й
московской школы,
кандидат
педагогических
наук

На уроках в 11-м классе мы говорим о разных направлениях в подходе к теме войны в литературе. Есть произведения апофеозные, пафосные, монументальные, с «высокой нотой». И есть такие, как повесть Вячеслава Кондратьева «Сашка», текст которой полностью представлен в школьной хрестоматии для выпускного класса и к которой мы уже обращались в 10-м классе. Про Сашку можно сказать, что его поступки героичны по самой сути, но рассказано о них сдержанно, прозаично, по-домашнему.

Через несколько дней после этого урока я предлагаю ребятам самостоятельно сравнить песню Владимира Высоцкого «Мы вращаем Землю» и песню Булата Окуджавы «Песенка о Лёнке Королёве» (в школьной хрестоматии она напечатана под названием «Король»).

Я хорошо знаю, что когда старшеклассники говорят или пишут о стихах, самое трудное для них — увидеть художественное своеобразие и поэта, и каждого конкретного стихотворения. И здесь особенно полезно сопоставить два разных стихотворения одного поэта или два стихотворения двух поэтов. Истинное понимание Фета можно проверить только после знакомства со стихами Тютчева, а истинное понимание Тютчева — только в сопоставлении с поэзией Фета.

Записи песен Высоцкого и Окуджавы я включаю в начале урока, когда анализирую ученические работы. Должен отметить, что старшеклассники охотно обсуждают и осмысливают свои материалы, а я придаю таким обсуждениям исключительное значение: мне важно увидеть, как мои ученики умеют читать и чувствовать текст, т.е. прежде всего слышать слово — слово о войне.

Прежде эту работу писали 49 человек, и я дал на неё один урок. Но стало ясно, что один урок — это мало. И в следующем году писали уже 67 человек, на двух уроках. Отмечу, что и те и другие одиннадцатиклассники за полтора года до этого прошли через уроки о поэзии Окуджавы, писали самостоятельную работу по его стихотворению «Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину», а потом делали развёрнутый анализ этого сочинения. Но, как хорошо известно, старое в новом контексте, в новых сцеплениях, в новых связях, в новых притяжениях и отталкиваниях открывается совершенно по-новому, а иной раз и вообще переосмысливается. Психологи уже давно доказали, что подлинное знание — это не знание после изученного материала, а *послезнание*, которое оказалось в новом общем контексте.

Итак, обратимся к тому, что написали одиннадцатиклассники.

Почти все писали о том, что в центре песни Высоцкого — «Мы», оно звучит в самом заглавии песни. И дальше мы чувствуем акцент именно на этом слове: «Мы толкали её сапогами», «Ось земную мы сдвигали без рычага», «Мы ползём». В песне нет конкретных людей, совершающих подвиги: показана война, люди, которые воюют, но нет описания какой-то одной жизни, только мельком показано, как погибает солдат: «Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон, принял пулю на вздохе». Но нет имён. Он просто один из тех, кто толкает Землю «от себя, от себя». При этом несколько человек обратили внимание на характер местоимений в песне Высоцкого: «Кто-то встал в полный рост», «Кто-то там впереди навалился на дот».

Совершенно иная система координат в песне Окуджавы. Она отражена уже в названии — «Песенка о Лёнке Королёве».

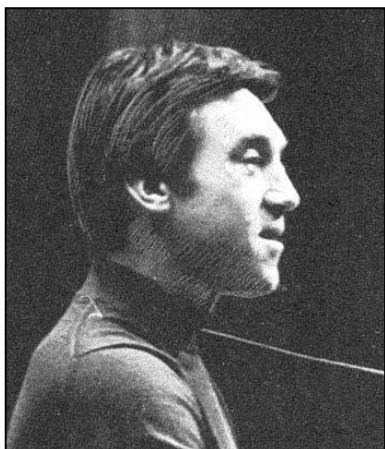
Все видят, что в песне Высоцкого война дана в самой непосредственности боя: «На запад ползёт батальон», «Мы ползём, бугорки обнимая», «Животом — по гря-

зи, дышим смрадом болот...». В песне же Окуджавы всего одной строкой — «потому что на войне хоть и вправду стреляют» — обозначены военные действия.

Но именно с этим связана самая распространённая и очень горькая ошибка старшеклассников. Говорю «горькая», ибо это просчёт не чисто литературный, не столько языковой, а душевно-человеческий. Хотя, наверное, так нельзя разделять. Однажды это задание мы предложили на олимпийском марафоне гимназий России (в каждой команде пять человек, и они должны пройти через испытания по математике, физике, литературе, истории, иностранному языку). Время на работу — три астрономических часа. К сожалению, и там, где были отобранные участники со всей страны, я столкнулся с той же ошибкой, что у моих учеников.

Мне пришлось прочесть немало работ, в которых утверждалось, что «в стихотворении Высоцкого предстаёт более серьёзная картина войны», что «стихи Высоцкого — реалистические, а в стихотворении

Окуджавы мало говорится о войне»; «В песне Высоцкого есть война, а песня Окуджавы лишь её касается»; «И если война в стихотворении Окуджавы — тема второстепенная, то в песне Высоцкого она главная»; «У Высоцкого вся песня о войне, а у Окуджавы про саму войну сказано только, как «однажды «мессершмитты», как вороны, на рассвете разорвали тишину» и как Лёнька

пошёл на войну»; «У Высоцкого всё стихотворение про войну, бои, движение на запад, а в «Песенке о Лёньке Королёве» войны как таковой нет».

О том, что в песне Окуджавы «вообще нет войны», «самой войны в ней нет», писали многие. Вообще, по мнению некоторых одиннадцатиклассников, «сам Высоцкий на войне, а Окуджава не видит войны, он пишет о ней со стороны». И даже вот так: «В песне Окуджавы война показана с точки зрения обыкновенного человека со стороны, может быть, даже не участвующего в ней». (Напомню, кстати, что Окуджава прошёл войну, а Высоцкий не воевал. Но продолжим цитаты из ученических работ.)

«Стихотворение Высоцкого более реалистично: мы представляем себе изуродованные, исковерканные пулями трупы, а в стихотворении Окуджавы таких моментов мало. У Окуджавы события описываются как бы издалека, со стороны, Высоцкий же там, где отдаёт приказы наступать и умирать, отби-

рать «наши пяди и крохи»; Высоцкий пишет о войне как таковой, о боях и сражениях, поражениях и победах. По стихотворению «Песенка о Лёньке Королёве» и не поймёшь, был ли сам лирический герой на войне. Читая стихи Высоцкого, такими вопросами не задаёшься. Его герой знает войну во всех проявлениях».

...Я рассказываю, как в сороковом году фотограф снял всех ребят нашего двора. Из мальчиков на той фотографии после войны в живых остался только я: в 1945 году мне было шестнадцать лет. Так эта фотография о войне или не о войне? А когда я пришёл после института в школу, то у моих учеников 1936 и 1937 годов рождения на два класса было лишь несколько живых отцов: остальные не вернулись. Это про них в другой песне Окуджавы: «Ах, война, что ты сделала, подлая...» Разве не сказал Окуджава самое главное о войне: был человек и нет его больше. А какой человек был! (Кстати, лишь 12 человек, то есть каждый четвёртый из класса, обратился к тем строкам, где говорилось о том, каким человеком был Лёнька Королёв.)

Больше того. В ряде работ Лёнька Королёв вообще противопоставлялся героям песни Высоцкого: «Окуджава не представляет себе Москвы без Лёньки Королёва. А у Высоцкого одно сплошное «надо». Надо бросаться на амбразуры — бросимся. И мне более симпатично последнее»: «В песне Высоцкого присутствует описание смерти как героического поступка: «Кто-то там впереди навалился на дот». А песня Окуджавы не содержит героического описания гибели «короля»; «Песня Высоцкого о том, что Земля находится в руках у людей, они могут её вращать, куда захотят. Несмотря на то что бойцы в грязи дышат смрадом болот, солнце нормально идёт. Даже оно им подвластно! А в песне Окуджавы Лёньке подвластен только маленький мирок»; «В стихотворении Высоцкого от людей зависит многое, да-

же закаты и восходы. Они могут изменить мир. А в песне Окуджавы «вновь играет радиола, снова солнце в зените». Мало что изменилось».

Как мало что изменилось? Снова солнце в зените, вновь играет радиола. Значит, кончилась война, наступил мир. И мир наступил, и война закончилась, потому что миллионы таких, как Лёнька Королёв, погибнув, не вернувшись, защитили свою землю и выиграли войну!

Отмечу, что буквально единицы писали о том, что «хотя в песне Окуджавы ни слова не сказано о том, КАК воевал Лёнька Королёв, мы тем не менее очень хорошо это себе представляем: «Герой песни обладает качествами, необходимыми на войне: он был настоящим другом и товарищем, готовым помочь другому»; «Я думаю, что для Окуджавы важно, что во время войны существуют такие люди, как Лёнька Королёв, который «если станет худо и вообще не повезёт, он протянет ему свою царственную руку... и спасёт»; «Для Лёньки война — проверка его королевского достоинства, его верности себе. И спас свою землю от воронов: «вновь играет радиола, снова солнце в зените».

Но те, кто этого не увидели, не почувствовали, не услышали Окуджаву, пришли к выводу, что «Высоцкий написал стихотворение более волнующее, темпераментное», а Окуджава не передаёт ту боль, что пережита на войне».

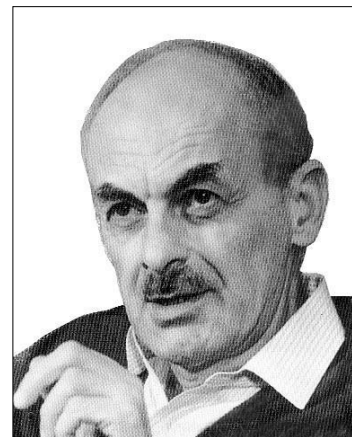
Нужно ли ещё раз говорить, что за всем этим не просто художественные предпочтения? Слишком многое в нашей сегодняшней жизни стоит за этим неумением услышать главное в песне Окуджавы. Сказал же мне один ученик: «Ну как нас может потрясти убийство какой-то старухи-процентщицы, когда каждый день мы читаем о смертях, убийствах, злодеяниях, и все это стало привычным и повседневным». Судя по всему, так называемое чувство слова связано с чувством сердца. И то, что мы называем развитием речи, не может

быть сведено к сумме определённых упражнений. Оно невозможно без развития души.

Только часть ребят из моего класса поняли в песнях такое, на мой взгляд, важное. Они писали о том, что в стихотворении Высоцкого «смерть отдельного человека не воспринимается как трагедия: в песне Высоцкого главное — цель, её надо достигнуть любой ценой».

Совершенно по-другому тема эта звучит у Окуджавы. «Он не может смириться со смертью Лёньки Королёва: «Потому что, виноват, но я Москвы не представляю без такого, как он, короля»; «Окуджава пишет песню, чтобы мы могли лучше понять, какие люди гибли на войне; у него война — трагедия каждого отдельного человека»; «В стихотворении Высоцкого жизнь человека отступает на второй план, на первый план выходит победа. Стихотворение Окуджавы показывает, что за всеми победами и поражениями стоят конкретные люди, и то, что они должны умереть, — самая большая несправедливость в мире».

«В стихотворении Окуджавы нет войны как таковой, она опущена. Только почему-то становится больно и горько. Здесь есть тихий, именно тихий ужас, который принесла война. Вот играет радиола, танцуют пары. Лёнька среди них свой парень, которого все любят и уважают, тот парень, которого видишь каждое утро. И вот пришла война и «наш Король, как король, он кепчонку как корону — набекрень и пошёл на войну». Пошёл, словно

в булочную завернул за угол, и... и... и... не вернулся. Исчез, растворился в войне, как миллионы таких же Лёнек. И вновь играет радиола, вновь солнце в зените, но его нет, и он не вернётся, не выйдет из-за угла, а так хочется сказать ему: «Привет, Лёнька, как дела?» Но сказать это некому, его убила война». (Не кажется ли вам, что понимание или непонимание стихотворения выражается не столько в регистрации приёмов, сколько в интонации?)

В некоторых сочинениях очень кратко и точно отмечено главное различие песен: «В одной описывается героизм людей на войне, а во второй — как война ломает жизнь и судьбу человека»; «На мой взгляд, основная идея стихотворения Высоцкого — это величие и могущество человека, борющегося за правое дело: «Шар земной мы вращаем локтями, от себя, от себя, от себя». У Окуджавы, мне кажется, главной мыслью, основной идеей можно назвать жестокость, антигуманность войны, уносящей жизни таких людей, как Лёнька Королёв».

Лишь немногие написали о различии в масштабах поэтического мира этих песен: Земля, земной шар, планета и двор, радиола. Земля в песне Высоцкого пишется с прописной буквы — это планета. В строке «не для Лёньки сырая земля» слово это имеет другой смысл (можно вспомнить для контраста знаменитую строчку Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной»).

Правда, есть точка соприкосновения между солнцем в песне Высоцкого и солнцем в песне Окуджавы. Ведь «нынче по́ небу солнце нормально идёт» и «снова солнце в зените» об одном и том же: возвращению к тому, что было, к нормальному ходу вещей. Но как характерно, что перед этим «снова солнце в зените» у Окуджавы стоит «вновь играет радиола».

И совсем немногие написали о том, как по-разному звучат песни Высоцкого и Окуджавы: «Песня «Высоцкого исполняется яростно, громко, а у Окуджавы сдержанно, тихо»; «У каждого свой стиль, у Высоцкого всё жёстче, «в лоб», у Окуджавы написано как-то душевно, мягко»; «Песенка о Лёньке Королёве — более лирическое, неторопливое, грустное произведение, тогда как у Высоцкого чувствуется постоянное напряжение, стихи от первой до последней строчки более резкие и энергичные, Высоцкий показывает войну с пафосом, у Окуджавы всё так просто».

Приведу фрагмент работы, которая мне больше всего понравилась из написанных моими учениками. Я хорошо вижу недочёты этого сочинения, но оно меня подкупает точным ощущением разных художественных миров двух песен.

«Первое впечатление от прочтения стихотворений — это чувство совершенно разных стилей, ритмов, колоритов. Песня Окуджавы проникнута глубоким лиризмом, теплом милых московских дворишек, где «каждый вечер играет радиола, где пары танцевали, пыля», привязанностью к родным местам, уважением и любовью к людям. Когда читаешь «Мы вращаем Землю», пробегают по спине мурашки от резкости красок, слов («животом — по грязи», «дышим смрадом болот»), описаний природы («Землю тянем зубами за стебли»).

Но отличия, конечно, не только в стилистике, но и в понимании войны, цены человеческой жизни и её смысла. Стоит обратить внимание на пространственные масштабы, показанные в стихотворениях. Если у Окуджавы двор, Москва, «ближайший поворот», то в стихотворении Высоцкого люди вращают Землю «на себя! От себя!».

У Высоцкого мы читаем: «Всем живым ощутимая польза от тел: как прикрыть используем павших». Если «сменные роты», «мимоходом по мёртвым скорбя», вращают локтями Землю от себя, то в «Песенке о Лёньке Королёве» смерть одного человека может переменить город («Я Москвы не представляю без такого, как он, короля»). Потому что высока цена человеческой жизни».

Анализируя написанное одиннадцатиклассниками, я говорю о том, что мы сравнивали лишь два стихотворения разных поэтов. И только по ним говорить о различии художественных миров Высоцкого и Окуджавы нельзя. И ставлю две пластинки: песню Высоцкого «Он не вернулся из боя» и песню Окуджавы из кинофильма «Белорусский вокзал» «Здесь птицы не поют...».

На сей раз песня Высоцкого звучит тихо, задумчиво, грустно. И вся она только об одном человеке, который не вернулся из боя и без которого теперь герой песни не представляет жизни. А песня Окуджавы, которому вообще-то пафос противопоказан, пафосна, приподнята. И масштаб здесь совершенно иной: «Горит и крутится планета, над нашей родиной дым...» И отношение к жертвам войны всё-таки иное: «А нынче нам нужна одна победа, одна на всех — мы за ценой не постоим». И это «мы за ценой не постоим» повторено трижды.

Мне часто приходится читать и слышать о том, как низка стиховедческая культура наших учеников, которые не умеют даже ямб от хорея отличить, не говоря уж о характере рифм или особенностях тропов. Так-то оно так. Но меня куда больше волнует то, что Юрий Трифонов сказал о героине своей повести «Обмен»: «недочувствие».

...Во впервые опубликованном в 2003 г. выступлении на открытии Субботней русской гуманитарной гимназии при Тартуском университете 20 января 1990 г. Ю.М. Лотман говорил, обращаясь к старшеклассникам: «Вы всё время имеете возможность разговаривать с гениальным человеком, который сам хочет вам что-то сказать. Только откройте уши, только будьте внимательны: главная беда нашего века состоит в том, что у нас закрыты глаза и уши. И значительная часть вашего образования состоит в том, чтобы открыть глаза и уши и увидеть, как говорил Гоголь, чего «не зрят равнодушные очи». **НО**